

Ученики Хогвартса потихоньку вживались в распорядок дня занятий, домашних заданий и немного веселья. Гарри придерживался своего обязательства по усилению тренировок и готовности, проводя большую часть своего свободного времени в библиотеке, и договорился с профессорами Флитвиком и МакГонагалл, чтобы изучить новые способы эффективных дуэлей и улучшения физической формы.

Все учителя подчеркивали важность предстоящих ТРИТОНов. для их будущего и поэтому учебная программа была интенсивной. Для разнообразия, благодаря своим утонченным привычкам в учебе, Гарри находил уроки легкими и большую часть времени мог не отставать от Гермионы. Удивительно, но Снейп оказался отличным учителем ДАДА. Основываясь на баллах OWL, где большинство студентов получили либо «О», либо «Е», благодаря усилиям Гарри в DA, Снейп познакомил студентов с бессловесными заклинаниями и беспалочковой магией, которые могли быть огромным преимуществом в битвах. Поскольку у него появилось желание стать инструктором DADA, его поведение было далеко от «сального придурка», к которому они привыкли. Гарри, как обычно, был первым, кто освоил большую часть новых инструкций, где он был признанным лидером среди студентов.

Наступление понедельника ознаменовало начало первого урока зелий в новом учебном году. Гарри был необычайно взволнован: «Я надеюсь, что смогу научиться чему-то в зельях, теперь, когда летучей мыши-переростка нет».

"Гарри языком" напутствовала Гермиону по дороге в подземелья. Но даже ее слова не испортили его настроения.

Прибыв в подземелья, они заметили лишь горстку людей, включая Малфоя и троих других слизеринцев, ожидающих входа в класс. Возможно, из-за отсутствия его лакеев Крэбба и Гойла Малфой на этот раз замолчал, когда заметил гриффиндорскую тройцу. Прежде чем кто-либо успел открыть рот, дверь распахнулась, и дородный Слизнорт поприветствовал их и ввел внутрь. Перед классом стояло несколько котлов с кипящим зельем. Гарри вместе с Роном и Гермионой сидели за столом возле золотого котла, который они с интересом понюхали, и на Гарри напал запах, напомнивший ему терпкую патоку, древесный запах ручки метлы и мощный цветочный аромат, который сразу же напомнил ему о Гермионе. Он почувствовал великое удовлетворение, которое долгое время ускользало от него,

Оторвавшись от этих мыслей, Гарри увидел, как профессор Слагхорн неуклюже подбирается к столу, а его дородная фигура устрашающе колеблется в испарениях, исходящих от котлов на столе. «Теперь все, весы и наборы для зелий. Не забудьте свои экземпляры «Продвинутого зельеварения»...»

"Сэр?" Гарри прервал лекцию, подняв руку.

— Гарри, мой мальчик? веселый Слизнорт отреагировал на досаду Гарри, «за исключением одной встречи, этот человек не знает меня, и теперь он ведет себя так, как будто он мой лучший друг», - злобно подумал Гарри.

«Я не покупал свой экземпляр книги, так как не ожидал, что попаду в класс, сэр. Профессор МакГонагалл сказала, что я могу одолжить экземпляр в школьном фонде, пока не получу свой экземпляр».

«Ах! Да, мне сказали ожидать этого для вас и мистера Уизли здесь. Не беспокойтесь, вы можете использовать ингредиенты из буфета, и у нас есть небольшой запас старых книг. мы можем начать».

Пока Слагхорн рылся в шкафу в поисках текста, Рон вышел вперед и схватил относительно новый экземпляр текста, чуть не оттолкнув дородного мужчину, а Слагхорн вручил Гарри довольно потрепанный экземпляр текста. Несмотря на то, что копия была старой, в ней было много пользы, а не злоупотреблений. Страницы были заполнены комментариями и изменениями к напечатанным инструкциям по варке зелий, написанным аккуратным, явно женским почерком. Было похоже, что предыдущий владелец не был доволен некоторыми шагами и добавил свои модификации. Он искал имя, но обнаружил, что первая страница была оторвана, и он не мог узнать предыдущего владельца.

«Вместо того, чтобы начать варить зелье, я хочу сначала проверить ваши знания, а потом мы посмотрим на ваши навыки пивоварения, поп-викторина». Радостно потирая руки, Слизнорт указал на котлы, в которых весело бурлило зелье: «Возможно, вы не варили их раньше, но теперь вы должны быть в состоянии их идентифицировать. К концу этого года вы будете их варить». тоже, если вы достаточно компетентны. А теперь кто-нибудь может сказать мне, что это такое?"

Он указал на котел, который стоял первым в очереди. Не в силах правильно судить, Гарри поднялся со своего места и подошел к котлу, чтобы лучше видеть. Он должен был догадаться, что у Гермионы не возникнет таких проблем, поскольку ее рука была вытянута до предела, напоминая ее энтузиазм во время их самого первого урока зелий со Снейпом. Получив добро от профессора, она определила, что это зелье правды, Веритасерум.

«Пять баллов Гриффиндору, моя дорогая, теперь кто может сказать мне, что это такое? Я думаю, некоторые из вас, возможно, слышали об этом пару лет назад», — спросил он, указывая на второй котел.

Рука Гермионы снова была быстрой. На этот раз Гарри тоже поднял руку, когда узнал медленно пузырящуюся грязь, похожую на смесь. Прежде чем он успел ответить, «Это Обратное Зелье, сэр», — сказала она, но он не возмущался, что Гермиона получила признание за ответ на вопрос; ведь именно ей это удалось сделать еще на втором курсе.

Игнорируя теперь большинство студентов, Слизнорт просто дал знак Гермионе ответить на третье зелье на столе, и она его не разочаровала.

"Это Амортенция!" — выпалила Гермиона.

"Действительно. Разве я ошибаюсь, предполагая, что вы знаете, что он делает?" — сказал Слизнорт, выглядевший очень впечатленным.

«Это самое сильное любовное зелье в мире! Хотя противозаконно давать несовершеннолетним людям, его использовали, чтобы вызвать сильное чувство похоти или увлечения», — сказала Гермиона.

"Да, совершенно верно, поэтому это, наверное, самое опасное зелье в этой комнате..."

Отключив монотонный голос Слагхорна, пока тот читал лекцию о свойствах зелья, Гарри обратился к своей книге в поисках конкретной темы. Под заголовком он заметил фразу, написанную предыдущим владельцем, провозгласившую «любовь зельем; яд для сердца». Он не смог подавить смех, признаваясь в правдивости этой фразы, за что Гермиона уколола его под ребра. Он сравнил цвет зелья, который был описан как «характерный перламутровый блеск», и характерный спиралевидный пар, поднимающийся с поверхности завариваемого зелья. Он продолжал читать о зелье, рассеянно отмечая, что оно действительно не создает любви, ничто не может в конце концов, просто вызывает одержимость, а также может быть специально направлено на конкретного человека, включая волосы субъекта, как в зелье Обратного зелья.

Он ненадолго задумался, нужно ли Гермионе зелье, чтобы заинтересовать Рона. Он безжалостно отбросил отвратительную идею, мечтательно надеясь, что Гермиона заметит, что он, другой ее друг, тоже мальчик и глубоко влюблен в нее.

Мысли Гермионы были более приятными: «Я чувствую запах свежескошенной травы, пергамента и чего-то другого. С чем-то, с чем я сталкивался раньше, мне казалось, что я чувствую что-то, что напоминает мне о Роне. Это другое, определенно не принадлежащее Рону. Но что и где я унюхала раньше.....» ее размышления были прерваны вопросом Слагхорна: «Могу ли я узнать ваше имя, моя дорогая?»

Пытаясь скрыть румянец, грозивший быть замеченным, она ответила: «Гермиона Грейнджер, сэр».

«Ого! «Одна из моих лучших подруг магглорожденная, и она лучшая на нашем курсе!» Я предполагаю, что это и есть тот самый друг, о котором ты говорил, Гарри?»

— Да, сэр, — сказал Гарри.

— Ну-ну, возьмите двадцать заслуженных очков Гриффиндору, мисс Грейнджер, — добродушно сказал Слизнорт.

Гермиона повернулась к Гарри с сияющим выражением лица и прошептала: — Ты действительно сказал ему, что я лучшая в этом году? О, Гарри!

— Ну, что в этом такого впечатляющего? — прошептал Рон, который почему-то выглядел раздраженным. «Ты лучший в этом году — я бы ему так и сказал, если бы он спросил меня!»

Гарри закатил глаза от незрелости Рона, он всегда подшучивал и препирался с ней из-за ее привычек в учебе, даже называя ее «надоедливой всезнайкой», и здесь он пытался набрать очки домового. 'Ой! Ирония всего этого, — застонал Гарри. К счастью, его действия не были замечены ни одним из двух его друзей. Их внимание сразу же было приковано к Слагхорну, который объявил, что ученики должны начать варить сегодняшнее зелье.

Еще до того, как они успели сообразить, что нужно сварить, Эрни Макмиллан из Рэйвенкло, напомнивший Гарри напыщенного Перси Уизли, задал вопрос, который, возможно, вертелся у большинства студентов.

— Сэр, вы не сказали нам, что в этом, — сказал Эрни Макмиллан, указывая на маленький черный котел, стоящий на столе Слизнорта. Зелье внутри весело плескалось; оно было цвета расплавленного золота, и большие капли прыгали, как золотые рыбки, над поверхностью, хотя ни одна частица не пролилась.

— Ого, — снова сказал Слизнорт. Гарри был уверен, что Слизнорт вовсе не забыл про зелье, а ждал, пока его попросят для драматического эффекта.

— Да. Это. Что ж, это, дамы и господа, очень любопытное маленькое зелье под названием «Феликс Фелицис». Я так понимаю, — улыбаясь, он повернулся к Гермионе, которая громко вздохнула, — что вы знаете, чем занимается Феликс Фелицис, мисс Грейнджер?

— Это жидкая удача, — взволнованно сказала Гермиона. "Это делает вас счастливым!"

Весь класс, казалось, сел чуть прямее. Теперь все, что Гарри мог видеть Малфоя, — это его гладкий белокурый затылок, потому что он, наконец, уделял Слизнорту все свое внимание.

«И это, — сказал Слизнорт, — то, что я буду предлагать в качестве приза на этом уроке», вынув из кармана крошечную стеклянную бутылочку с пробкой и показав ее всем. «Достаточно двенадцати часов удачи. От рассвета до заката тебе будет сопутствовать удача во всем, за что ты берешься».

Перед ними стояла задача сварить напиток живой смерти, на приготовление которого обычно уходит около часа. Все бросились к столику со своими котлами и наборами для приготовления зелий. Гарри обнаружил, что предыдущий владелец книги сделал несколько ценных советов относительно качества ингредиентов, которые будут использоваться в зелье. Гарри смутно вспомнил комментарий тети Петунии: «Из тухлых яиц не получится хороший омлет... или что-то в этом роде». Это был хороший совет, учитывая его значительные кулинарные способности, заработанные тяжелым трудом под ее опекой. Поэтому он позаботился о том, чтобы выбрать только самые красивые ингредиенты, что вызвало приподнятую бровь и задумчивый взгляд

Гермионы.

Гарри так и не понял причин расположения лаборатории зелий в подземельях. Одним из недостатков наличия класса зелий в подземельях было явное отсутствие адекватной вентиляции. Это было быстро видно по всему помещению, наполненному голубоватым паром, исходящим от варящихся зелий. Как обычно, быстрее всех оказалась Гермиона, и, судя по «гладкому, черносмородиновому» цвету ее зелья, Гарри правильно предположил, что она близится к середине процесса.

Закончив рубить корни, Гарри снова склонился над книгой. Это действительно очень раздражало, когда приходилось пытаться расшифровывать указания под всеми дурацкими каракулями предыдущего владельца, который почему-то не согласился с приказом нарезать усыпляющую фасоль и написал в альтернативной инструкции: Раздавить плашмя . сторона серебряного кинжала, выделяет сок лучше, чем резка.

«Что такое с девчонками и их писаниной», — подумал он с досадой, но усыпляющую фасоль оказалось очень трудно разрезать. Гарри оставил попытки и решил следовать новой инструкции; в конце концов, это просто вопрос получения необходимого сока. К его удивлению, он сразу же источал столько сока, что он был поражен, что сморщенная фасоль могла вместить все это. Наспех зачерпнув все это в котел, он, к своему удивлению, увидел, что зелье тут же приобрело именно тот оттенок сирени, который описан в учебнике.

Его раздражение по поводу предыдущего владельца испарилось на месте, и теперь Гарри, прищурившись, читал следующую строку инструкций. Быстро решив проследить за несколькими простыми изменениями, внесенными в текст предыдущим владельцем, Гарри с новым энтузиазмом принялся за работу. Он видел, что Гермиона проверяла его работу и хмурилась, когда он отклонялся от напечатанных инструкций. Он пожал плечами на откровенный упрек Гермионы и продолжил варить зелье, получив идеальное зелье, как описано в книге.

Подходя к концу приготовления зелья, он услышал, как Рон ругается, и, рискнув заглянуть в свой котел, увидел что-то, что определенно не было требуемым зельем. Кроме зелья Гермионы, которое было почти таким же, как и его, за исключением незаметной разницы в цвете, никому из остальных не удалось сварить сносное зелье.

По истечении отведенного времени профессор ходил по столам, комментируя зелья, вернее, неспособность приготовить зелье. Делая время от времени записи в журнале, он подошел к столу, за которым Гарри сидел с Роном и Гермионой.

С сожалением покачав головой в ответ на попытку Рона, он сказал: «Мистер Уизли, вашей оценки на СОВ было достаточно, чтобы вы попали в мой класс. Если вы не добьетесь гигантских успехов в течение года, боюсь, вы не сможете пройти ваши ТРИТОНЫ».

Взяв ковш и помешивая зелье Гермионы, он одобрительно кивнул и отметил что-то подозрительно похожее на букву «О» напротив ее имени. Проверя котел Гарри, на его

добродушном лице сияла сияющая улыбка. — Честное слово, Гарри! Я не видел лучшей способности к приготовлению зелий за много лет. Профессор Снейп сказал мне, что у тебя две левые руки, когда дело доходит до зелий. Я вижу, что он ошибался. Вы определенно унаследовали мастерство своей матери; она также была гением в зельях и с большим удовольствием улучшала их. Слагхорн вернулся к своему столику, отпустив их.

Гарри был счастлив, что на этот раз он может сварить зелье без ошибок и без вмешательства Снейпа или слизеринцев. Он также признал законность изменений, сделанных неизвестным автором; он относился к ним скорее как к кратчайшему пути, а не как к изменению процесса пивоварения, кратчайшему пути, который, безусловно, облегчил его жизнь. Он надеялся, что Гермиона будет довольна его достижением; он всегда мог рассчитывать на то, что она похвалит его новую и улучшенную успеваемость в классе.

Однако он был ошеломлен выражением гнева на ее лице. Он честно не мог понять причину ее гнева. Было ли это из-за того, что он использовал письменные инструкции вместо машинописного текста? Или это было потому, что он впервые отодвинул ее на второй план, и ей это не понравилось? Гермиона была девушкой, которая всегда гордилась своей жадностью знаний, и вот знания, хотя и неизвестные большинству, помогли ему получить приз. «Знание есть знание независимо от его источника, верно?» — риторически подумал он. Однако один взгляд на гнев Гермионы, и он понял, что она не чувствует того же. Вздохнув, он сунул пузырек в карман и вышел из подземелий вслед за все еще разъяренной Гермионой и забитым Роном.

В тот момент, когда они отошли от посторонних глаз, Гермиона повернулась к Гарри. Она воскликнула с красным лицом: «Гарри! Как ты мог это сделать? Ты не следовал письменным инструкциям и совершил опасную вещь, следуя непроверенным и написанным от руки инструкциям. сиюминутного решения, которое приводит нас к неприятностям?»

«Гермиона, да, я знаю, что инструкции отличались от инструкций данного текста. Но даже ты не можешь отрицать, что прогресс невозможен, пока не будут сделаны новые открытия. Владелец текста определенно попробовал модификации и добился желаемых результатов. Иначе зачем их записывать в учебник? Ты видела результат, Гермиона, ты можешь это отрицать? Гарри пытался успокоить Гермиону.

Гермиона сейчас была вне себя от гнева: "Если модификации были действительно эффективными, то почему они не были доступны для всех? Книга явно старая, значит, информация присутствовала уже много времени. Правила и четкие инструкции есть на всякий случай". причина. Вы не заслуживаете того, чтобы получить зелье, вы даже не понимаете, для чего предназначены инструкции и что делает комбинация ингредиентов ".

«Полагаю, ты думаешь, что я сжульничал? Правила — это еще не все, Гермиона», — в тот момент, когда Гарри произнес это замечание, он инстинктивно понял, что совершил большую ошибку. Он знал, что она приверженец правил и авторитетов. Его комментарий не понравился ей, и она тут же повернулась к нему спиной и помчалась в библиотеку.

«Извини, приятель, ты же знаешь, что она думает о нарушении правил», — прокомментировал

Рон, прежде чем уйти. Гарри видел, что Рон ревновал его к получению приза и изо всех сил старался скрыть это от Гарри. Он почувствовал самодовольную ухмылку на лице Рона после того, как Гермиона отругала его и, покачав головой в ответ на ревность Рона, направилась в библиотеку, чтобы позаниматься перед ужином.

Однако Гарри не сожалел. «Я сделал это только для того, чтобы получить жидкую удачу? Нет, я пробовал по инструкции в книге и когда не получилось, пробовал модификацию. Я не сделал ничего плохого. Он отказывался чувствовать себя виноватым. Он считал, что модификации были сделаны кем-то, кто знал предмет. Однако в одном он согласился с Гермионой. Он действительно не знал, что на самом деле сделали с зельем модификации и какова роль ингредиентов в зелье. Тем не менее, это не его вина, если Снейп не нашел время, чтобы научить студентов основным вещам. «Мне нужно знать, что различные движения перемешивания делают с зельем. Если я не знаю, почему в зелье используются ингредиенты, то это определенно жульничество. Вздох! Еще один предмет для исследования в библиотеке и увеличения моих усилий в'.

Гарри попытался успокоить Гермиону и попытался показать ей книгу. Он хотел, чтобы она поняла, что изменения, внесенные в инструкции по завариванию, не были чем-то значительным и определенно не представляли собой ничего опасного. У него возникло мучительное подозрение, что она сознательно старается избегать его. Он не был уверен, было ли это связано с ее склонностью придерживаться правил или с чем-то еще. Гарри был обескуражен поведением Гермионы, но решил уладить свои разногласия с ней, насколько это возможно.

Той ночью Гарри загнал ее в угол в гостиной, прежде чем лечь спать. Но Гермиона была непреклонна и недвусмысленно заявила ему, что не будет с ней спорить и будет говорить с ним по этому поводу только в том случае, если он сдастся после модификаций. Это был пункт, по которому Гарри не был готов пойти на компромисс; короткое время, которое он провел в библиотеке, показало ему, что характеристики зелья меняются даже при изменении направления перемешивания. Он был полон решимости полностью изучить текст и принять обоснованное решение, прежде чем бросить его. Поэтому в ту ночь легли спать двое недовольных друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/77743/2335226>